

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

DOI: 10.17223/19986645/72/17

В.Л. Агапов

БОРЬБА ПРЕССЫ И АДМИНИСТРАЦИИ В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1910–1914 гг.)

Рассматрено развитие конфликта между высшей администрацией и периодической печатью в Приморской области в первой половине 1910-х гг. Показано, какие публикации газет вызывали неудовольствие властей, как действовали в этих случаях чиновники, наблюдавшие за печатью, приведены примеры административных преследований приморской прессы (конфискаций, штрафов, арестов и привлечений к суду редакторов). Выявлены методы борьбы журналистов с необоснованными, по их мнению, нападениями со стороны администрации и дана оценка эффективности этих методов.

Ключевые слова: Российская империя, Дальний Восток, региональная администрация, периодическая печать, журналистика, цензура

Введение

В июне 1913 г. в Санкт-Петербурге стало известно, что исполняющий обязанности военного губернатора Приморской области В.И. Лодыженский арестовал редакторов всех владивостокских газет. Столичной прессой был раздут большой скандал, в который были вовлечены как Главное управление по делам печати, так и Министерство внутренних дел. На первый взгляд всё было ясно: чиновник-самодур, не считаясь ни с чем, творит незаконный суд и расправу над честными работниками пера. Однако более внимательное знакомство с этой историей показывает, что, хотя Владимир Ильич Лодыженский действительно отличался, мягко говоря, причудливым нравом [1], в своём отношении к прессе он был не одинок, так как причины и расстановка сил в конфликте приморской администрации и местных газет сложились до его прибытия на Дальний Восток.

Общий обзор отношений периодической печати и органов государственной власти на Дальнем Востоке со второй половины XIX до начала XX в. был сделан И.А. Шаховой [2]. Более детально на примерах административного воздействия на газеты в начале XX в. останавливался М.А. Бордаков [3]. Рассматривая работу органов по надзору за печатью на Дальнем Востоке, он привёл семь эпизодов закрытия и приостановки периодических изданий в период 1906–1914 гг., из которых два относятся к 1907 г., один – к 1912, два – к 1913, один – к 1914 г. [2. С. 110–113]. Но все эти случаи даны у него только для примера, «чтобы иметь представление

об основных нарушениях, которые вменялись издателям», и далеко не составляют полную картину преступлений и наказаний в мире дальневосточной периодической печати обозначенного периода.

Цель статьи – на примере административных преследований прессы в Приморской области показать взаимоотношения власти, администрации и частной периодической печати в провинции Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить и проанализировать случаи административных штрафов, арестов, конфискаций и возбуждений судебного преследования против газет;
- на основании этого составить список тем и мнений, считавшихся в 1910-е гг. «неудобными» и запрещёнными к опубликованию в прессе;
- охарактеризовать роль инспекции по делам печати, полицмейстеров, военных губернаторов, вице-губернаторов и генерал-губернатора в контроле за печатью и в борьбе с нарушениями закона в печати в Приморской области;
- показать методы борьбы провинциальных журналистов против администрации и дать оценку эффективности этих методов.

В качестве **источников** использованы документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). В первом изучались дела из Фонда 776 «Главное управление по делам печати», связанные с изданием газет на Дальнем Востоке, в том числе переписка с владивостокским инспектором по делам печати. Во втором – дела из трёх фондов: Фонда 1 «Приморское областное правление», Фонда 24 «Владивостокский инспектор по делам печати» (аресты и привлечения к ответственности по суду, отчеты по периодической и повременной печати, переписка с Главным управлением по делам печати и др.) и Фонда 702 «Канцелярия Приамурского генерал-губернатора». Важным источником являются и сами газетные публикации, послужившие основанием для возбуждения судебных преследований, конфискаций номеров, штрафов и арестов, заставлявшие, в свою очередь, прессу организовываться для защиты своих прав и ответной борьбы против неблагоприятных к ней местных чиновников.

Хронологические рамки исследования – 1910–1914 гг. – охватывают период относительного успокоения в российском обществе после событий революции 1905–1907 гг. и перед началом Первой мировой войны в 1914 г. В предшествующий период во Владивостоке было три вооружённых восстания с участием солдат и матросов: в октябре 1905, январе 1906 и октябре 1907 г. Приморская область находилась на военном положении. Деятельность военного губернатора генерал-майора В.Е. Флуга, который в 1906–1909 гг. активно боролся с революционным движением и «за время своего губернаторства уморил до десятка газет, в одном только Никольске-Уссури три газеты» [4], его взаимодействие с полицией и охранкой и роль в наведении порядка заслуживают отдельного рассмотрения.

«Обязательные постановления» Приамурского генерал-губернатора от 1907 и 1912 гг. Не углубляясь подробно в проблему правового

положения российской прессы в период 1905–1914 гг., хорошо разобранного, например, в статье В.В. Воробьёва [5], отметим, что периодическая печать на Дальнем Востоке накануне Первой мировой войны жила под гнётом «Обязательных постановлений», изданных по всей империи в порядке чрезвычайной и усиленной охраны после роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г.

В Приамурском крае сначала действовало постановление Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера от 3 июня 1907 г. В нём объявлялось, что под страхом административной кары: «1) воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к Правительству; 2) воспрещается распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком; 3) воспрещается всякого рода публичное восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинения, либо изображения, восхваляющих такое деяние; 4) воспрещается оглашение или публичное распространение: а) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, и б) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии» [6. Л. 50]. На смену ему пришло «Обязательное постановление Приамурского генерал-губернатора, изданное на основании Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», от 12 апреля 1912 г. Оно было подписано генерал-губернатором Н.Л. Гондатти и действовало до марта 1917 г. Печати была посвящена статья VIII, которой воспрещалось: «1) Оглашение или публичное распространение статей и сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству, 2) Восхваление преступного деяния или личности преступника, 3) Оглашение или публичное распространение ложных слухов, 4) Распространение произведений печати, подвергнутых аресту в законном порядке» [7. Л. 80–81].

Этими постановлениями власть пыталась оградить себя и свои действия от критики со стороны оппозиции. Циркуляр военного губернатора Приморской области генерал-майора М.М. Манакина от 19 января 1912 г. предписывал «следить за появлением в местной печати известий, заключающих в себе совершенно неверные или в искажённом виде сведения о тех или иных событиях в местной жизни, а равно и о действиях местных властей...» [8. Л. 26]. Чиновникам областного правления, «на коих возложено наблюдение за повременной печатью», приказывалось «неукоснительно наблюдать за появлением в местных газетах каких-либо ложных и тенденциозных сведений из местной жизни, напрасно волнующих население», и по всем обнаруженным случаям немедленно давать опровержения [8. Л. 29]. Показательно при этом, что доказывать «ложность» помещённых в газетах сведений чиновники были вовсе не обязаны. Такое положение открывало возможности для злоупотреблений и произвольных толко-

ваний закона и вызывало многочисленные конфликты, заставлявшие издателей обращаться с жалобами в Санкт-Петербург и изыскивать другие способы отстаивания своих прав. Иногда они оказывались довольно эффективными.

Перед схваткой. Преследования печати в Приморской области в 1910–1912 гг. В 1910 г. во Владивостоке чаще всего штрафовали газету «Океанский вестник» (основана в 1909 г.). Первый раз – 17 (30) мая – на 150 руб. за заметку «Губернатор». Второй – 30 ноября (13 декабря) – на 50 руб. за статью «Демонстрация против смертной казни». Третий и четвертый – 16 (29) декабря – оба раза на 100 руб. за заметку «Несколько слов г-же начальнице Алексеевской женской гимназии» и статью «Почему на газету иной раз накладывается штраф» [9. Л. 52, 80, 81, 83]. Владивостокский инспектор по делам печати Н.В. Дюфур в Приложении к отчёту за 1910 г. писал, что «наложенные на редактора в административном порядке 4 штрафа на общую сумму 400 рублей не должны давать представления о том, что газета эта беспокойна, так как взыскания были наложены больше в целях устрашения, чем в виде репрессий, и не вызывались действительной надобностью» [10. Л. 141 об.].

Совсем по-другому отнесся инспектор к газете «Дальний Восток» (основана в 1892 г.), опубликовавшей 4 (17) ноября статью «Юбилейные торжества», в которой был «помещён текст телеграммы на имя Его Императорского Величества Государя Императора». Как вспоминал редактор газеты В.А. Панов, «2 ноября 1910 г. город Владивосток торжественно праздновал день 50-летия своего существования. Устроен был грандиозный всенародный праздник. Толпы народа запруживали улицы, участвовали все учебные заведения, состоялся грандиозный парад всего гарнизона... Давая 4 ноября в № 240 (1910 г.) отчет об этом праздновании, я напечатал в нём также и подлинный текст телеграммы, посланной городским головою от населения города на имя царя» [11]. Н.В. Дюфур просил привлечь редактора «Дальнего Востока» В.А. Панова к ответственности на основании ст. 1024 Уложения о наказаниях за напечатание этой телеграммы без разрешения губернатора [8. Л. 78; 12. Л. 91]. Дело было возбуждено, но затем прекращено, а В.А. Панов после этого считал Н.В. Дюфура своим личным врагом [11].

В том же году редактор никольск-уссурийской «Уссурийской окраины» (основана в 1908 г.) К.И. Лепин был дважды оштрафован на 300 руб. постановлениями военного губернатора: 19 сентября (2 октября) – за заметку «Умопомешательство священника» и 17 (30) ноября – за статью «Министр путешествует» [9. Л. 76, 199].

В 1911 г. 7 (20) февраля редактор «Уссурийской окраины» К.И. Лепин был оштрафован на 200 руб. с заменой арестом на 1 месяц за статью «К борьбе с чумой» [13. Л. 10].

19 февраля (4 марта) 1911 г. газета «Океанский вестник» опубликовала статью «Немного истории», посвященную 50-летию отмены крепостного права. Лейтмотивом её была мысль, что «одним из главных активных фак-

тов уничтожения крепостничества является само крестьянство», и именно его непрекращающиеся восстания вынудили императора Александра II начать реформы [14]. Получив из типографии первые вышедшие номера, Н.В. Дюфур распорядился наложить арест на весь тираж газеты с возбуждением судебного преследования, поскольку всё содержание статьи «клонится к умалению великого акта освобождения, дарованного ИМПЕРАТОРОМ Александром II» и поэтому она «является одним из видов противоправительственной пропаганды». По причине нераспорядительности полиции большая часть тиража газеты в этот день успела всё-таки разойтись среди читателей, так что «из 2 000 выпущенных в тот день типографией №№ “Океанского вестника” конфисковано лишь 411, из коих 37 отобраны на улицах у разносчиков». Арест этих номеров был утвержден определением Владивостокского окружного суда 18 апреля 1911 г. [15. Л. 1–11]. Остальные 1 589 номеров дошли до читателя.

27 апреля (10 мая) 1911 г. за заметку об избииении женщины чинами полиции по постановлению военного губернатора области от 5 апреля был арестован на один месяц, без замены штрафом редактор «Уссурийской окраины» К.И. Лепин [16, 17]. До получения разрешения новым ответственным редактором выход газеты был приостановлен на неделю. В эту историю была вовлечена владивостокская пресса, перепечатавшая некоторые материалы о событиях в Никольск-Уссурийском. В ночь на 16 (29) мая был заключен под арест редактор газеты «Текущий день» (основана в 1910 г.) Ф.В. Мисюра [18]. Он провел трое суток, с 15 (28) по 18 (31) мая, в арестном доме при Владивостокском полицейском управлении [10. Л. 125]. В вгусте он же был оштрафован на 25 руб. с заменой арестом на трое суток за напечатание корреспонденции о действиях никольск-уссурийской полиции [19].

17 (30) августа редактор «Дальнего Востока» В.А. Панов был оштрафован на 500 руб. за статью «Вне закона» из вышедшего в этот день номера газеты, в которой губернатор М.М. Манакин усмотрел нарушение «п. 4а Обязательного постановления Приамурского генерал-губернатора от 3-го июня 1907 г. № 7» [12. Л. 93]. Панов не считал себя виновным и отказался платить штраф, поэтому против него было возбуждено уголовное преследование [20. Л. 188].

6 (19) ноября 1911 г. редактор хабаровской газеты «Приамурье» (основана в 1906 г.) К.К. Куртеев был посажен в тюрьму на 3 месяца. К исполнению своих обязанностей он смог вернуться лишь в феврале 1912 г., а до получения свидетельства новым ответственным редактором Шагиным выход газеты на некоторое время был приостановлен [21. Л. 1–42].

21 декабря 1911 г. (3 января 1912 г.) редактор-издатель «Далекой окраины» Д.П. Пантелеев был оштрафован на 100 руб. за заметку об обвале туннеля [22. Л. 31].

В 1912 г. 27 января (9 февраля) «за помещение в отделе хроники газеты “Океанский вестник” от 25 января 1912 г. заметки “Спектакль в пользу голодающих”» редактор Ф.Е. Ковтун постановлением военного губернато-

ра Приморской области был подвергнут штрафу в размере 200 руб. с заменой арестом на 10 суток [23. Л. 74].

5 (18) апреля 1912 г. редактор владивостокской «Далекой окраины» Г.С. Баршев был оштрафован на 200 руб. с заменой арестом на 7 суток за статью «Знамение времени» [22. Л. 34]. 3 (16) июля 1912 г. вечерняя газета «Текущий день» опубликовала «Открытое письмо священнику В. Давыдову», в котором содержалась критика «наших монастырей с их жирными, ленивыми и фальшивыми монахами» [24]. 4 (17) июля 1912 г. исполняющий обязанности губернатора Приморской области Н.В. Мономахов направил в канцелярию генерал-губернатора этот номер газеты, сообщив, что напечатанное в нём письмо священнику Давыдову носит тенденциозный характер и может посеять в населении вражду к духовенству [23. Л. 28]. 9 (22) июля 1912 г. генерал-губернатор Н.Л. Гондатти выпустил постановление о приостановке газеты «Текущий день» «на всё время действия военного положения в пределах Приамурского генерал-губернаторства» [23. Л. 33; 25. Л. 134]. Получив 26 июля (8 августа) 1912 г. свидетельство на издание газеты «Новости дня», Мисюра с 19 августа (1 сентября) продолжил выпуск своей газеты под этим названием [26. Л. 26]. До 17 (30) декабря было выпущено 90 номеров «Новостей дня», которые рассылались подписчикам «Текущего дня». К концу года «по случаю тезоименитства Государя Императора 6-го декабря» генерал-губернатор вновь разрешил Мисюре издавать «Текущий день» [23. Л. 40].

31 июля (13 августа) 1912 г. в газете «Хабаровский листок» (основана в 1911 г.) была напечатана статья «Дешёвая покупка» о том, как жандарм отобрал у китайца принадлежавшую тому собаку [27]. С точки зрения властей, в этой статье была «описана грязная небылица, порочащая жандармских унтер-офицеров». 18 (31) августа вышло постановление Приамурского генерал-губернатора: «Ввиду вредного направления издающейся в гор. Хабаровске под редакцией А.Е. Гришина газеты “Хабаровский листок”... издание газеты... приостановить на всё время действия в крае военного положения» [7. Л. 8, 14].

23 августа (5 сентября) 1912 г. «Далекая окраина» опубликовала статью «Идея конституции», в которой говорилось, что конституция – это не парламент, а наличие и судебная охрана прав граждан, «барьер, которого агенты власти переходить не могут под страхом уголовной ответственности», таким образом, парламент лишь «высший орган охраны гражданских прав». При этом в статье явно подразумевалось, что так как в России гражданские права до сих пор не защищены от посягательств власти, то и конституции в стране нет [28]. Владивостокский инспектор по делам печати наложил арест на этот номер газеты, написав в объяснении прокурору Владивостокского окружного суда, что усматривает в статье «Идея конституции» «нарушение ст. 128 Уголовного Уложения, выражающееся в порицании установленного Основными Государственными Законами образа правления посредством восхваления конституционных начал, проведение которых в жизнь государства автор признаёт необходимым... Прикры-

ваясь пониманием конституции как соединение прав граждан с участием их представителей в издании законов, автор сознательно умалчивает об одной из главных составных частей понятия, а именно об ограничении самодержавной власти Монарха... призывая к установлению конституции, заключающейся, по его разумению, в соединении прав граждан с участием представителей в издании законов, тем самым призывает к ограничению прав Монарха и изменению установленного... образа правления» [15. Л. 45–46]. Номера газеты были конфискованы полицией, а редактор (поручик запаса Н.А. Немирович-Данченко) был привлечён к судебной ответственности [29].

Первый раунд: «Выступление В.А. Панова». В 1910 г. в Приморье появился новый вице-губернатор Н.В. Мономахов. Сразу же газета «Приамурье» перепечатала из столичной прессы («Биржевых ведомостей» и «Речи») статьи, «которыми вновь назначенному вице-губернатору Приморской области статскому советнику Мономахову приписываются крайне неблаговидные действия в бытность его Вологодским вице-губернатором». От серьёзного наказания газету спас редакторский комментарий к заметке «Речи»: «Остается пожелать, чтобы сказанное “Речью” о г. Мономахове оказалось той тенденциозной ложью, к которой, в иных случаях, прибегают лица, имеющие свои счета с чинами администрации» [30. Л. 19].

Через полтора года после приезда в край Мономахов оказался в центре скандала. Расследуя жалобу Ивана Ивановича Свешникова на неправильные действия Удской полиции, он пришёл к выводу, что вдова-еврейка Эня Абрамовна Брунер, вдохновлённая «своим поверенным Хинцинским и евреем Самуилом Левиным» и чувствуя за своей спиной поддержку «тёмных дельцов или кагала», отняла у Свешникова основанное ими совместно товарищество по ловле, засолу, продаже, скупке и пр. операций рыбы кеты и горбуши на мысе Петах, взятом в аренду на 12 лет. При поддержке администрации были «взломаны некоторые помещения» и промысел перешел к Свешникову. При этом свое самоуправство чиновник прикрывал патриотизмом самого черносотенного толка: «Несомненно кагальное стремление Николаевских евреев захватить в свои руки ещё один рыбный промысел» [31. Л. 9, 15].

Редактор газеты «Дальний Восток» В.А. Панов начал публикацию серии статей под общим заглавием «В ожидании сенаторской ревизии». Первая такая статья вышла 22 июня (3 июля) 1912 г. В ней Панов излагал историю о том, как Эни Брунер и Свешников создали рыбные промыслы в Никольске. Г-жа Брунер дала все деньги, Свешников выступил в качестве знающего человека-организатора. Однако он забирал всю прибыль себе, а потом с помощью Мономахова отнял и всё дело. Журналист защищал Брунер и требовал проведения сенаторской ревизии [32]. Статья была перепечатана хабаровской газетой «Приамурье» под названием «Выступление В.А. Панова» [33]. Сам же редактор «Дальнего Востока» продолжал публиковать свои обличительные статьи в июне и июле 1912 г., не гнушаясь брать материал из далеких от места событий столичных изданий.

15 (28) июля в газете вышла корреспонденция «Под административным флагом», перепечатанная из номера московского «Русского слова» за 1 (14) июля. В ней давалось красочное описание того, как «Мономахов отправился в Николаевск “по служебным надобностям”». С ним вместе поехали Свешников и Власьев. На пароходе компания бурно веселилась. Заказывались обеды, рекой лилось шампанское. Вице-губернатор однажды так расчувствовался, что поднял тост за Свешникова и обещал ему полное покровительство. По приезде в Николаевск Мономахов остановился у Власьева. Компания продолжала жуировать. Обыватели только и видели всех троих друзей в кафе-шантанах и кабаре...» [34].

Редактор «Дальнего Востока» «за сообщение ложных сведений о деятельности правительственного установления» был оштрафован на 500 руб. [35. Л. 37]. Кампанию против Н.В. Мономахова продолжили другие газеты. 20 июля (2 августа) 1912 г. «Уссурийская окраина» перепечатала публикацию «Дальнего Востока» «Под административным флагом», сопроводив её следующим редакторским комментарием: «Оставляем это сообщение на ответственность авторов, помещая его лишь как штрих к сенсационному выступлению “Дальнего Востока”, о котором мы в своё время сообщали» [36]. 22 июля (4 августа) в заметке «К делу Эни Брунер» в отделе хроники со ссылкой на всё то же «Русское слово» газета сообщала, что якобы «Свешников предлагает г-же Брунер мировую с уплатой 200 000 руб. за отказ от всяких претензий» [37]. 5 (18) августа «Уссурийская окраина» писала: «Военный губернатор в Николаевске произвел полное расследование инцидента Мономахов – Брунер. Как сообщают “Приамурию”, результаты таковы, что перед ними бледнеют данные, помещённые В.А. Пановым в статьях “В ожидании сенаторской ревизии”» [38]. Месяц спустя, 7 (20) сентября, газета передавала, что, «по слухам, что камчатскому губернатору Мономахову, в связи с делом Э. Брунер в Николаевске, будет предложено подать в отставку» [39].

Второй раунд: «предел усмотрения» вице-губернатора Лодыженского. Преемником Н.В. Мономахова в должности приморского вице-губернатора с ноября 1912 г. стал В.И. Лодыженский. Новый администратор не стал ждать, пока пресса возьмётся за него так же, как за его предшественника. И сразу показал газетам, кто здесь главный.

В 1913 г. 8 (21) и 9 (22) января редактор-издатель возобновлённого «Текущего дня» Ф.В. Мисюра поместил две публикации, высмеивавшие начальника Владивостокского торгового порта барона Таубе, по упущению которого ледоколы не вышли на работу, порт замёрз, а грузы пошли через Дальний [40]: «А ведь легко можно было предвидеть такую случайность, как: зимой мороз, а от морозов замерзание льда» [41]. В.И. Лодыженский 10 (23) января телеграфировал генерал-губернатору Н.Л. Гондатти: «Прошу разрешения немедленно применить административную репрессию крупным штрафом редактору-издателю газеты “Текущий день” Мисюре... за наглую статью, номер пятьсот сорок два, направленную против начальника торгового порта» [25. Л. 288]. Ф.В. Мисюра 18 февраля (3 марта) был

оштрафован на 300 руб. с заменой арестом на 10 суток [35. Л. 30–31 об.]. Начальник торгового порта подал на издателя в суд за клевету [42]. Суд состоялся только 10 (23) июня 1914 г. и закончился поражением журналиста, который был приговорён к штрафу в 100 руб. с заменой заключением в течение трех недель [43].

В том же январе 1913 г. две другие владивостокские газеты – «Приамурский край» (основана в 1911 г.) и «Далекая окраина» – вызвали неудовольствие властей публикацией статей о Макарии (1835–1926) – архиепископе Томском и Алтайском, назначенном 25 ноября (8 декабря) 1912 г. митрополитом Московским и Коломенским. Обе перепечатали статью из петербургского журнала «Сибирские вопросы», но сделали это поразному. Инспектор Н.В. Дюфур 25 января (7 февраля) писал военному губернатору, что «отдельный эпизод, выхваченный газетой “Приам. край” без смягчения его местными отрывками о личности и нравственных качествах митр. Макария несомненно может вызвать совершенно ложное о последнем представление и возбудить враждебное к нему отношение населения», тогда как «весь тон статьи и самая обрисовка личности митр. Макария» в публикации «Далекой окраины» «исключают возможность применить к редактору пункт обязательного постановления о сообщении ложных сведений, возбуждающих враждебное отношение к данному лицу». Инспектор по делам печати считал заслуживающей административного наказания только газету «Приамурский край». Исполняющий обязанности военного губернатора вице-губернатор В.И. Лодыженский решил, что ответственность понесут обе. 26 января (8 февраля) редакторы «Далекой окраины» Д.П. Пантелеев и «Приамурского края» Г.И. Антипа были оштрафованы на 200 руб. с заменой арестом на 15 суток [44. Л. 4–5]. Но если Пантелеев, кажется, смог выплатить штраф [45], то Антипа денег так и не внёс. 12 (25) февраля он «был арестован и препровождён в арестный дом» [46], где провёл неделю [47].

21 февраля (6 марта) 1913 г., к 52-летней годовщине отмены крепостного права, «Уссурийская окраина» поместила статью А. Волинского «К юбилею». Это был очерк истории России, в котором рассказ о призвании князей, потому что в стране нет порядка, сопровождался примечанием: «Как и до сего времени», а рассказ о воцарении Михаила Романова заканчивался пожеланиями обществу заслуженных им свобод [48]. Редактор К.И. Лепин был арестован на 7 суток без замены штрафом [49, 50]. Постановление было подписано военным губернатором Манакиным. К.И. Лепин 12 (25) марта подал прошение, в котором уверял, что фраза, повлекшая за собой взыскание, попала в статью случайно (по недосмотру корректора), и обещал принять все меры, чтобы этого больше не повторилось. Губернатор уменьшил срок ареста с 7 суток до 3 [51. Л. 56].

28 марта (10 апреля) 1913 г. военный губернатор Приморской области генерал-майор М.М. Манакин выехал в отпуск. Фактически в край он больше не вернулся, а губернатор, назначенный ему на смену, прибыл лишь в марте 1914 г. На весь этот год вице-губернатор В.И. Лодыженский

стал исполняющим обязанности губернатора [52. Л. 7]. Вслед за тем на совещание в Санкт-Петербург выехал и Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Таким образом, весной 1913 г. Лодыженский временно вообще остался старшим чиновником края, и как раз на это время приходится пик репрессий против приморских газет.

5 (18) апреля за стихотворение «Спаси, Господи», перепечатанное из «Голоса Москвы», был оштрафован на 100 руб. с заменой арестом на 7 суток редактор «Текущего дня» Ф.В. Мисюра [53, 54]. Впрочем, как писал в Главное управление по делам печати сам Лодыженский, Мисюра был освобождён от заключения по случаю праздника Пасхи [55. Л. 82 об.].

Более тяжёлое наказание пало на «Уссурийскую окраину». В её номере от 27 марта (9 апреля) появился фельетон, сюжетом которого явилось неадекватное поведение священника, оскорбившего во время богослужения женщину [56]. Он не содержал никаких имён, однако 28 марта (10 апреля) газета напечатала заметку «Оскорбление в церкви»: «Надзирательница женской семинарии г-жа Макарова письмом в редакцию жалуется, что она была глубоко оскорблена словами о. Павлом» [57]. А 30 марта (12 апреля) в газете вышел фельетон, направленный против полиции [58].

Как сообщал в рапорте никольск-уссурийский полицмейстер И.М. Шадрин, случай с ругавшимся батюшкой фактами не подтвердился. По мнению полицмейстера, «редакция позволяет глумиться над священниками», что «очень пагубно может отразиться» на населении Никольск-Уссурийского, «где и без подобных порицаний священнослужителей, свившие здесь гнездо, прибывшие с разных концов России, сектанты-штундисты ведут широкую пропаганду против православной церкви» [13. Л. 17–20]. В.И. Лодыженский арестовал К.И. Лепина на 1 месяц без замены штрафом [59].

22 апреля (5 мая) 1913 г. за публикации, направленные против полиции, редактор «Приамурья» Н.С. Арефьев был арестован на 45 суток без замены штрафом [7. Л. 34; 60].

«Уссурийская окраина» начала публикацию серии статей и фельетонов на тему притеснения администрацией провинциальной прессы [61–64]. За это постановлением от 9 (22) мая редактор-издатель К.И. Лепин получил две недели без замены штрафом [13. Л. 23] и с 12 (25) мая отбывал заключение в никольск-уссурийской гражданской тюрьме [65, 66]. В объяснении на имя начальника Главного управления по делам печати от 16 мая 1913 г. В.И. Лодыженский писал: «Фельетон “Что было ещё не всё” является продолжением той же газетной кампании, которая началась против священника Мичурина и духовенства» [13. Л. 22].

Следующая кара обрушилась на газеты за критику местных руководителей народного образования. 14 (27) апреля газета «Приамурье» опубликовала статью «Кто неблагонадёжен: учитель Егорушкин или инспектор Шосс», в которой рассказывалось об увольнении учителя и делался вывод: «Этим хозяевам русской школы теперь нет ровно никакого дела до народного просвещения». 20 апреля (3 мая) эта статья была перепечатана «Уссу-

рийской окраиной» [67]. Инспектор народных училищ Никольск-Уссурийского района Шосс 21 апреля (4 мая) писал Лодыженскому, что «газетная травля при помощи беззастенчивого извращения фактов и лжи, имеющая целью, с одной стороны, дискредитировать мои законные распоряжения, с другой – добиться восстановления неблагонадёжных учителей... совершенно нетерпима и вредна», и просил наложить взыскания на редакторов «Приамурья» и «Уссурийской окраины» [13. Л. 28–30]. 21 мая (3 июня) оба редактора получили по две недели с заменой штрафом 300 руб. 23 мая (5 июня) репрессии также подверглась газета «Океанский вестник» – за перепечатку 21 мая из сибирских газет обращения депутатов Государственной думы из фракции трудовиков к избирателям (статья «К обществу») редактор получил штраф 500 руб. с заменой арестом на 1 месяц [68–70]. Редактор-издатель К.А. Недзельский успел сбежать из Владивостока. Он был арестован по этому постановлению только 6 (19) ноября, уже в Москве, где провёл в тюрьме около трёх недель [71], пока не был освобождён, поскольку Главное управление по делам печати сочло арест незаконным [55. Л. 63].

Однако остальные редакторы приморских газет не были готовы сдаться так легко, и на этот раз они дали вице-губернатору бой. В апреле или мае 1913 г. по инициативе редактора-издателя «Далекой окраины» Д.П. Пантелеева «состоялось собрание представителей газет для объединения на почве противодействия взысканиям, налагаемым администрацией на печать. Объединение состоялось. В качестве ближайших мер противодействия административным взысканиям признаны следующие: одновременные выступления в местных газетах по “инкриминируемым” вопросам, опорочение неблагожелательно относящихся к прессе администраторов на страницах столичных газет, запросы в Государственную думу, в случае отмены какого-либо взыскания – жалобы в Сенат о возмещении с наложившего администратора убытков по изданию». Именно такая спланированная газетная кампания в 1913 г. «по всем пунктам была проведена по отношению к вице-губернатору Приморской области Ладыженскому» [72. Л. 9–10].

Первым делом журналисты направили жалобу на действия исполняющего обязанности губернатора находившемуся в Петербурге генерал-губернатору Н.Л. Гондатти. Текст этой жалобы был опубликован в газетах 12 (25) мая [73–75].

Следующая «просьба об ограждении печати от произвольного толкования местной администрации обязательных постановлений» полетела в Санкт-Петербург и была опубликована во владивостокских газетах 31 мая (13 июня). В тот же день за заметку «Второе ходатайство» «на две недели без замены штрафом» был арестован редактор «Океанского вестника» Г.И. Ефремов [44. Л. 10]. «Далекая окраина» 1 (14) июня опубликовала заметку об аресте Ефремова [76]. Тогда был арестован и редактор «Далекой окраины» В.П. Казанский [44. Л. 11]. «Уссурийская окраина» опубликовала заметку «Второе ходатайство» 2 (15) июня [77], в том же номере сообщила об аресте Ефремова [78], а 5 (18) июня – об аресте Казанского

[79] и собственного редактора К.И. Лепина [80]. Также в эти дни был арестован и только что вышедший из тюрьмы редактор хабаровского «Приамурья» Н.С. Арефьев.

В итоге к лету 1913 г. в разных тюрьмах одновременно оказались ответственные редакторы сразу четырёх приморских газет (владивостокских «Океанского вестника» и «Далекой окраины», никольск-уссурийской «Уссурийской окраины» и хабаровской «Приамурье»). Все свои надежды на спасение они связывали с Приамурским генерал-губернатором Н.Л. Гондатти, возвращение которого ожидалось в середине июня. Однако скандал вышел такой, что в дело пришлось вмешаться Главному управлению по делам печати и самому министру внутренних дел Н.А. Маклакову.

Третий раунд: газеты наносят ответный удар. В начале июня в петербургской газете «День» появилась явно подготовленная приморскими журналистами заметка о самоуправстве вице-губернатора. 4 (17) июня 1913 г. начальник Главного управления по делам печати граф С.С. Татищев отправил военному губернатору Приморской области телеграмму: «В газете “День” сообщение об аресте редакторов всех владивостокских прогрессивных газет за жалобу генерал-губернатору на действия вице-губернатора Лодыженского. Благоволите сообщить необходимые по сему предмету сведения» [55. Л. 66]. Видно, что начальник управления плохо представлял себе ситуацию во Владивостоке, в котором военный губернатор в тот момент отсутствовал, вследствие чего адресатом телеграммы оказывался сам «фигурант». Впрочем, и он буквально накануне выехал из Владивостока [81], так что ответ Татищеву 6 (19) июня отправил замещавший Лодыженского неперменный член областного по крестьянским делам присутствия подполковник Н.И. Гауффе. Он телеграфировал, что во Владивостоке арестованы не все, а только 2 из 5 редакторов, но не за жалобу генерал-губернатору, а за слово «произвольного», использованное в тексте жалобы. Но ответ не убедил С.С. Татищева, писавшего министру внутренних дел, что за «просьбу» наказывать нельзя [55. Л. 69–70]. В итоге министр признал постановления от 31 мая и 1 июня 1913 г. «подлежащими отмене». Телеграмма об этом была получена во Владивостоке 8 (21) июня, а 9 (22) июня было издано постановление военного губернатора области об освобождении Г.И. Ефремова и В.П. Казанского от наложенного на них взыскания. За Лодыженского его подписал Н.И. Гауффе [52. Л. 12].

Вернувшийся во Владивосток вице-губернатор 13 (26) июня 1913 г. отправил в Петербург в министерство внутренних дел шифрованную телеграмму, в которой объяснил, что «редакторы газет были подвергнуты аресту за систематические демонстративные выходы, явно направленные к подрыву авторитета власти». Более подробно он изложил свою точку зрения в докладе о состоянии печати в области от 21 июня 1913 г. В нём он давал характеристику ведущим газетам, причисляя большинство из них явно к «жёлтой» прессе, описывал историю штрафов и арестов и называл инициатором подачи жалобы Лепина, о котором писал, что это «латыш или эстонец», «человек без всяких нравственных устоев», который «поль-

зуется своей газетой исключительно для снискания себе низкопробной популярности, обливая грязью неугодных ему лиц», против него возбуждено у мировых судей 6 дел в 1909 г., 16 – в 1910 г. и 21 уголовное дело во Владивостокском окружном суде в 1911 г. [55. Л. 73, 81 об.].

18 июня (1 июля) газета «Приморский край» напечатала в отделе хроники заметку «К аресту редакторов местных газет», содержащую ссылку на петербургскую газету «День»: «По поводу ареста местных редакторов в № 147 газеты “День” помещена телеграмма из Владивостока и статья “Предел усмотрения”, характеризующая это событие» [82]. Телеграмма заключала подробное описание незаконных действий исполняющего должность Приморского военного губернатора надворного советника Лодыженского (арест ряда редакторов местных газет без замены штрафом) [52. Л. 46]. 20 июня (3 июля) газетой была опубликована заметка «Краевая печать», пересказывавшая статью московского «Русского слова»: «По поводу репрессии на краевую печать “Р.С.” в № 128 [№ 128 «Русского слова» в 1913 г. вышел 5 июня] указывает, что всё время своего генерал-губернаторства Н.Л. Гондатти только утвердил один штраф на газету. И стоило г. Гондатти уехать в Петербург, куда он был вызван для участия в междуведомственном совещании по делам Дальнего Востока, как набросились на бедные газеты. Уже вдогонку г. Гондатти понеслись в Петербург коллективные телеграммы от издателей и редакторов дальневосточных газет. В Петербурге в ежедневной почте, получавшейся г. Гондатти, значительный процент занимали телеграммы и письма редакторов и издателей. Все они умоляли его как можно скорее вернуться во Владивосток и спасти их. Конечно, Н.Л. Гондатти, занятый делами в Петербурге, ничего сделать не мог. То же “Рус. Сл.” сообщает, что сибирские депутаты вносят по поводу последних арестов редакторов запрос в Гос. думу» [83]. Сведения об этом запросе содержались в публикации «Уссурийской окраины» от 21 июня (4 июля) [84].

Мы видим, что план борьбы с администрацией, разработанный владивостокскими журналистами в мае 1913 г., был действительно выполнен по всем пунктам. Были и подача жалоб высшему начальству, и совместные выступления по инкриминируемым вопросам (поэтому редакторы оказались под арестом все одновременно). Но «опорочение неблагоприятно относящихся к прессе администраторов на страницах столичных газет» оказалось наиболее эффективным. Публикации в московских и петербургских газетах повлияли на решение министра освободить Ефремова и Казанского. В текстах телеграмм журналистов 12 и 31 мая и в перепечатке из «Русского слова» 20 июня бросается в глаза восхваление газетами мудрости генерал-губернатора и его якобы гуманного отношения к прессе: «Всё время своего генерал-губернаторства Н.Л. Гондатти только утвердил один штраф на газету». Последнее представляет собой неправду для недостаточно осведомлённого столичного читателя: как минимум в 1912 г. Гондатти закрыл «Текущий день» и «Хабаровский листок». То есть «опорочение» не предполагало обязательной правдивости порочащих публикаций.

Найдя эффективный способ борьбы с администрацией, журналисты продолжали активно использовать его и в дальнейшем. Никаких средств повлиять на московские и петербургские газеты В.И. Лодыженский не имел. Даже его возможности воздействия на приморскую прессу после возвращения в край генерал-губернатора в июне 1913 г. были уменьшены: вице-губернатор лишился права штрафовать и арестовывать редакторов – это право перешло к Главному начальнику края. Однако борьба продолжалась.

2 августа в петербургской газете «День» появилась публикация «Полиция напоролась на юстицию», в которой рассказывалось о неблагоприятном поведении вице-губернатора Приморской области и, в частности, сообщалось: «Общее мнение в городе таково, что, хотя у Ладыженского и имеются в Петербурге покровители, однако едва ли это ему сойдёт даром» [52. Л. 37–43]. В ответ исполняющий обязанности губернатора в августе выслал из Владивостока руководителей газеты «Далекая окраина»: издателя Пантелеева и редактора Казанского, объяснив генерал-губернатору, что сделал это по просьбе коменданта Владивостокской крепости [26. Л. 82]. Вероятно, это была месть за публикацию, источником которой Лодыженский счёл «Далекую окраину» как наиболее влиятельную из краевых газет.

Таким же образом в октябре был обставлен и арест редактора «Уссурийской окраины» И.И. Соломко якобы по инициативе начальника никольск-уссурийского охранного отделения [51. Л. 77]. Редактор провел в тюрьме 12 дней, в его квартире и в редакции прошли обыски. В инкриминируемой статье не нашлось признаков преступления, и 1 (14) ноября Соломко был освобождён [85]. Тем не менее судьба газеты была решена: постановлением Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти от 27 ноября (10 декабря) 1913 г. «Уссурийская окраина» была приостановлена «на всё время действия в крае военного положения» [51. Л. 80]. Её последний номер вышел 28 ноября (11 декабря) 1913 г. 6 (19) января 1914 г. в шифрованной телеграмме в департамент полиции канцелярия генерал-губернатора сообщала: «Причина закрытия газеты вредное направление» [13. Л. 43]. Несогласный с этим, К.И. Лепин уверял Главное управление по делам печати, что «в политическом отношении газета всегда была лояльной» [13. Л. 32], а председателю совета министров В.Н. Коковцову осмелился писать, что «причиной репрессий против газеты послужили систематические ложные доносы» [13. Л. 56–59]. Эта история показывает, что Н.Л. Гондатти, в сущности, относился к печати ничуть не либеральнее, чем В.И. Лодыженский.

Взаимный пат. Тем не менее власть не была в состоянии окончательно одолеть прессу. Подтверждением этого является характерная история с выдачей К.И. Лепину разрешения на издание новой газеты взамен закрытой. Первоначально В.И. Лодыженский отказал в выдаче свидетельства нескольким людям, от имени которых Лепин надеялся продолжить своё издание. Из слов вице-губернатора: «...тотчас же по приостановлении “Уссурийской окраины” ко мне от различных лиц стали поступать прошения о разрешении издавать в Никольск-Уссурийском газеты. По справкам, со-

бренным об этих лицах, оказалось, что они, будучи политически неблагонадёжны, в то же самое время являлись и подставными лицами... Лепина... Я считал нужным провести в жизнь это постановление [о закрытии газеты] не формально только, но и по внутреннему существу решения генерал-губернатора» [13. Л. 86–90]. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков с этим не согласился, написав генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, что нельзя отказывать тем или иным лицам в выдаче свидетельств на право издания на основании подозрений, что эти лица являются подставными» [13. Л. 70–71]. Как писал самому В.И. Лодыженскому начальник Главного управления по делам печати граф С.С. Татищев, «всецело разделяя соображения Ваши о необходимости борьбы с преступным элементом населения, Его Высокопревосходительство, однако, не допускает возможности применения должностными лицами мер, законом не предусмотренных» [13. Л. 91–93]. Несмотря на сопротивление В.И. Лодыженского, в итоге К.И. Лепину было разрешено открыть новую газету «Уссурийский край» [86. Л. 3].

Борьба с вице-губернатором В.И. Лодыженским показала высокую организованность приморской прессы, способной к объединению, невзирая на различие взглядов, для достижения общих целей и защиты своих прав, а также силу печатного слова, сделавшего чиновника-самодура знаменитостью общероссийского масштаба, о котором говорили в правительстве и в стенах Государственной думы [1, 87]. Фактически В.И. Лодыженский был в Российской империи одним из последних чиновников, осмеливавшихся открыто бросать вызов газетам. И это могло сработать в 1880-х или даже в 1890-х гг., но в 1910-х эти методы уже не достигали цели. Даже в правительстве сознавали возросшее влияние прессы и старались избегать открытой конфронтации с ней.

В 1914 г. волна репрессий против прессы в Приморской области пошла на спад. В январе новый редактор «Океанского вестника» П.В. Веселков подвергся штрафу в 100 рублей за помещение заметки «Как едят рабочие», где речь шла об условиях питания служащих военного порта. В частности, еда для них сравнивалась с собачьим кормом, от которого даже четвероногие бегут за 10 верст. Штраф редактору заменили позднее на пятидневный арест [3. С. 111].

В феврале наблюдающий за повременными изданиями в Хабаровске делопроизводитель IV делопроизводства канцелярии Приамурского генерал-губернатора В.И. Лавров просил генерал-губернатора закрыть за вредное направление газету «Голос Приамурья», напечатавшую статьи против общества взаимного кредита. Н.Л. Гондатти писал: «Лично принял надлежащие меры; если же и после этого будет продолжаться в прежнем направлении, то будет немедленно закрыта» [6. Л. 57–58]. Газета после этого просуществовала очень недолго.

18 (31) июля 1914 г. злополучный редактор-издатель «Уссурийского края» К.И. Лепин был оштрафован генерал-губернатором на 300 рублей с заменой, в случае несостоятельности, арестом при тюрьме на 2 недели [86. Л. 25]. Отбывать очередное заключение Лепину не пришлось, так как на этот раз он сумел выплатить штраф [86. Л. 33].

Последующие случаи репрессий против приморской печати приходятся уже на период Первой мировой войны.

Заключение

В период с 1910 по 1913 г. количество разнообразных административных репрессий против газет в Приморской области стабильно возрастало каждый год. В 1910 г. от репрессий пострадали три газеты. На две было наложено 6 штрафов (по 2 и 4) на общую сумму 1 000 руб. Один редактор был привлечён к судебной ответственности (дело впоследствии прекращено). В 1911 г. пострадали семь газет. В этом году три редактора отбывали тюремное заключение от трёх дней до трёх месяцев, из-за чего выход двух газет был приостановлен на неделю, кроме того, наложено 4 штрафа на сумму 825 руб. (в том числе один – с возбуждением судебного преследования) и конфискованы номера одной газеты. В 1912 г. жертвами стали 6 газет. Две газеты были приостановлены (одна окончательно, одна – на полгода), наложено 3 штрафа на 900 руб. (один редактор, не сумев выплатить штраф, отбывал тюремное заключение) и конфискованы номера одной газеты. Также было возбуждено и одно судебное преследование. В 1913 г. фигурантами дел стали шесть газет. Было наложено семь штрафов на сумму 1 900 руб. Для небогатых провинциальных газет это были очень серьёзные наказания. Достаточно сказать, что редакторы не всегда могли собрать 100 или 200 руб. для выплаты штрафа. 7 редакторов отбывали заключение, в т.ч. пять – по одному разу (из них двое из-за невыплаты штрафа), Н.С. Арефьев – два раза, а К.И. Лепин («Уссурийская окраина») – четыре (или даже шесть раз). Сроки заключения варьировались от 3 до 45 дней. Кроме того, были высланы редактор и издатель одной газеты и приостановлена (фактически закрыта) другая.

По газетам наказания распределялись так... Чаше всего «под раздачу» попадала «Уссурийская окраина» – 11 раз (в итоге она была закрыта, но возобновилась под другим названием), далее идут «Океанский вестник» – 8 раз, «Далекая окраина» – 6, «Текущий день» – 4 (газета приостановлена, возобновилась под прежним названием), «Приамурье» – 4, «Дальний Восток» – 3, «Хабаровский листок» – 1 (газета закрыта), «Приамурский край» – 1. Эти цифры более или менее соответствуют политическому направлению газет: «левая» «Уссурийская окраина» наказывалась чаще и жёстче, чем либеральная «Далекая окраина» или «правый» «Дальний Восток». Хотя чиновники старались действовать по закону, формулировка Обязательных постановлений 1907 и 1912 гг., которыми они руководствовались, была слишком широкой и оставляла простор для произвольных толкований, что было отмечено как самими сотрудниками газет, так и Владивостокским инспектором по делам печати, считавшим, что местная пресса придерживается корректного тона и не заслуживает столь многих наказаний. Иначе думали вице-губернатор В.И. Лодыженский и генерал-губернатор Н.Л. Гондатти, относившиеся к

прессе с недоверием и стремившиеся не допустить появления в газетах критики власти и её представителей.

Именно от высшей администрации края исходила основная угроза для печати. Неудовольствие чиновников вызывали статьи (как оригинальные, так и перепечатанные из крупных российских газет), выражавшие симпатии к идеям конституции и свободы, критикующие или иногда просто упоминавшие в двусмысленном контексте духовенство русской православной церкви, полицию, цензуру и т.п. Газеты могли быть приостановлены за публикацию письма о «жирных, ленивых и фальшивых монахах» и за заметку о краже собаки жандармским унтер-офицером, редактор газеты мог быть арестован за перепечатку статьи об архиепископе, стихотворение, заметки о ругавшемся священнике, неблаговидных действиях полиции, за подачу жалобы на незаконные преследования со стороны администрации и т.п. Субъективный фактор, важный на начальном этапе развития региональной печати в Российской империи и отмеченный Н.В. Жиликовой в статье, посвящённой конфликту «Сибирской газеты» и цензуры в 1880-х гг. [88], продолжал сохранять своё значение и в 1910-е гг. Однако в новой исторической ситуации центральные власти уже не поддерживали однозначно репрессивные действия местных властей, а нередко выступали в защиту прав печати, опасаясь огласки в столичной прессе и нежелательной для правительства реакции общества. Это доказывается решением министра внутренних дел освободить от незаконного ареста редакторов Ефремова, Казанского и Недзельского и выдачей К.И. Лепину разрешения на учреждение новой газеты взамен закрытой за «вредное направление», несмотря на упорное сопротивление этому и.о. губернатора Приморской области.

Конфликт между приморской прессой и администрацией в 1910–1913 гг. также показывает возросшее влияние прессы и её высокую организованность, причём во всероссийском масштабе. Несмотря на все репрессии, штрафы, аресты, власти, по сути, не удалось одолеть прессу. Будучи оштрафованными за статьи о священниках, полиции и учителях, редакторы печатали фельетоны, высмеивающие цензуру, а, получив наказание за публикации о цензуре, коллективно подавали жалобы в Главное управление по делам печати и, как говорят в наши дни, «сливали» компромат (далеко не всегда бывший правдой) на местных чиновников в столичные газеты, оказывая этим давление на правительственные круги. Таким образом, в лице печати нарождающееся российское общество одним фронтом выступало против бюрократии, что составляло один из факторов жизни страны накануне революции. Показателем успешности этой борьбы для прессы можно считать то, что власти в Приморье не удалось повторить 1913 г. даже в 1916 г., когда из-за поражений в войне и нарастания кризисных явлений внутри страны тон печати стал гораздо более оппозиционным, чем был до войны.

Литература

1. Агапов В.Л. «Макс Линдер на экране Владивостока»: российская пресса о дальневосточном вояже вице-губернатора В.И. Лодыженского (1912–1914 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42). С. 127–148.
2. Шахова И.А. Периодическая печать и органы государственной власти Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начала XX вв.) : дис... канд. ист. наук. Благовещенск, 2001. 325 с.
3. Бордаков М.А. Становление и развитие института цензуры на Дальнем Востоке России в 1901–1917 годах : дис... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 215 с.
4. Хроника. Генерал Флуг // Текущий день. Владивосток. 1913. 4 янв. С. 2.
5. Воробьев В.В. Правовое положение сибирской периодики в 1905–1914 гг. // Вестник Омского университета. 1997. № 3. С. 55–58.
6. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 654.
7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 426. 86 л.
8. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. 303 л.
9. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. 461 л.
10. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. 143 л.
11. Панов В. Тройственный союз // Дальний Восток. 1917. 15 апр. С. 2.
12. РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1892 г. Д. 18. 149 л.
13. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1907 г. Д. 223. 101 л.
14. Немного истории // Океанский вестник. Владивосток. 1911. 19 февр.
15. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. 49 л.
16. Хроника. Арест редактора К.И. Лепина // Уссурийская окраина. Никольск-Уссурийский. 1911. 28 апр. С. 2.
17. Хроника. Освобождение из-под ареста // Уссурийская окраина. 1911. 28 мая. С. 2.
18. Хроника. Арест редактора «Текущего дня» // Уссурийская окраина. 1911. 19 мая. С. 2.
19. Хроника. Штраф на редактора // Уссурийская окраина. 1911. 10 авг. С. 2.
20. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 342.
21. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4481. 107 л.
22. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1907 г. Д. 121. 73 л.
23. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. 127 л.
24. Открытое письмо священнику В. Давыдову // Текущий день. 1912. 3 июля.
25. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 431. 308 л.
26. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 423. 275 л.
27. Дешёвая покупка // Хабаровский листок. 1912. 31 июля. С. 2.
28. А. В-в. Идея конституции // Далекая окраина. 1912. 23 авг. С. 2.
29. Хроника // Далекая окраина. 1912. 24 авг. С. 3.
30. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2216. 245 л.
31. РГИА ДВ. Ф. 520. Оп. 1. Д. 57. 38 л.
32. Панов В. В ожидании сенаторской ревизии // Дальний Восток. 1912. 22 июня.
33. Выступление В.А. Панова // Приамурье. 1912. 26 июня.
34. Под административным флагом // Дальний Восток. 1912. 15 июля.
35. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. 42 л.
36. «Под административным флагом» // Уссурийская окраина. 1912. 20 июля. С. 3.
37. Хроника. К делу Эни Брунер // Уссурийская окраина. 1912. 22 июля. С. 2.
38. Хроника. К разоблачениям Панова // Уссурийская окраина. 1912. 5 авг. С. 3.
39. Хроника. Слух об отставке Мономахова // Уссурийская окраина. 1912. 7 сент. С. 3.
40. Кэкс. Маленький фельетон // Текущий день. 1913. 8 янв. С. 3.
41. Хроника. Пока гром не грянет... // Текущий день. 1913. 9 янв. С. 3.
42. Мисюра Ф. К суду // Текущий день. 1913. 27 июля. С. 2.
43. Хроника. Литературное дело // Уссурийский край. 1914. 12 июня. С. 2.

44. РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. 12 л.
45. *Хроника*. Штраф // Уссурийская окраина. 1913. 29 янв. С. 3.
46. *Хроника*. Арест редактора-издателя «Приамурского края» // Приамурский край. 1913. 13 февраля. С. 3.
47. *Хроника*. Освобождение редактора «Приамурского края» // Восток. 1913. 20 февр. С. 3.
48. *Волынский А.* К юбилею // Уссурийская окраина. 1913. 21 февр. С. 2.
49. *Хроника*. Арест редактора нашей газеты // Уссурийская окраина. 1913. 15 марта. С. 3.
50. *Хроника*. Арест редактора за юбилейный № // Приамурский край. 1913. 16 марта. С. 3.
51. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2640.
52. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2205. 118 л.
53. *Хроника*. Штраф // Уссурийская окраина. 1913. 12 апр. С. 2.
54. *Постановления* военного губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 18 апреля. С. 1.
55. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. 92 л.
56. *Маленький фельетон* // Уссурийская окраина. 1913. 27 марта. С. 3.
57. *Хроника*. Оскорбление в церкви // Уссурийская окраина. 1913. 28 марта. С. 3.
58. *Маленький фельетон* // Уссурийская окраина. 1913. 30 марта. С. 3.
59. *Постановление* военного губернатора Приморской области № 23089 // Уссурийская окраина. 1913. 21 апреля. С. 3.
60. *Постановление* и.д. губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 27 апр. С. 1.
61. *Как я был редактором* // Уссурийская окраина. 1913. 21 марта. С. 2.
62. *По России*. Свобода слова в Ташкенте // Уссурийская окраина. 1913. 1 мая. С. 3.
63. *Маленький фельетон*. Что такое редактор? // Уссурийская окраина. 1913. 2 мая. С. 3.
64. *Маленький фельетон*. Что было ещё не все... // Уссурийская окраина. 1913. 5 мая. С. 3.
65. *Хроника*. Арест редактора // Далекая окраина. 1913. 16 мая. С. 5.
66. *Постановление* военного губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 16 мая. С. 2.
67. *Кто благонадежнее: учитель Егорушкин или инспектор Шосс* // Уссурийская окраина. 1913. 20 апр. С. 3.
68. *Постановления* военного губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 28 мая. С. 1.
69. *Хроника*. Постановления военного губернатора Приморской области // Далекая окраина. 1913. 31 мая. С. 4.
70. *Хроника*. Штрафы на краевые газеты, наложенные военным губернатором Приморской области // Уссурийская окраина. 1913. 31 мая. С. 2.
71. *Хроника*. Злоключения Недзельского // Приморский край. 1913. 11 дек. С. 4.
72. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. 26 л.
73. *Хроника* // Далекая окраина. 1913. 12 мая. С. 4.
74. *Местная жизнь*. Обращение представителей краевой печати к Н.Л. Гондатти // Приморский край. 1913. 12 мая. С. 3.
75. *Хроника*. Положение краевой печати // Уссурийская окраина. 1913. 12 мая. С. 3.
76. *Хроника* // Далекая окраина. 1913. 1 июня. С. 3.
77. *Хроника*. Второе ходатайство // Уссурийская окраина. 1913. 2 июня. С. 4.
78. *Хроника*. Арест редактора // Уссурийская окраина. 1913. 2 июня. С. 4.
79. *Хроника*. Редактор «Д.О.» В. П. Казанский // Уссурийская окраина. 1913. 5 июня. С. 2.
80. *Хроника*. Арест редактора // Уссурийская окраина. 1913. 5 июня. С. 2.
81. *Хроника* // Далекая окраина. 1913. 5 июня. С. 5.
82. *Хроника*. К аресту редакторов местных газет // Приморский край. 1913. 18 июня. С. 3.

83. Хроника. Краевая печать // Приморский край. 1913. 20 июня. С. 3.
84. Хроника. Запрос о незаконных действиях вице-губернатора Лодыженского // Уссурийская окраина. 1913. 21 июня. С. 3.
85. Хроника. Освобождение И.И. Соломко // Уссурийская окраина. 1913. 2 нояб. С. 3.
86. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2384.
87. Агапов В.Л. Общественное мнение и политический конфликт в Приморье в 1914 г. // Российская история. 2017. № 2. С. 131–138.
88. Жиякова Н.В. Злой цензор, добрый цензор: специфика цензурирования первой частной газеты в Томске («Сибирская газета», 1881–1888 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 256–270.

The Struggle Between the Press and the Administration in Primorskaya Oblast on the Eve of World War I (1910–1914)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 72. 308–331. DOI: 10.17223/19986645/72/17

Vadim L. Agapov, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: agapov_vl@mail.ru

Keywords: Russian Empire, Far East, regional administration, journalism, periodicals, censorship.

The article deals with the origin and development of a conflict between the top administration and the periodicals in Primorskaya Oblast from 1910 to 1914 on the basis of a study of archival files of the Russian State Historical Archive and the Russian State Historical Archive of the Far East. Documents from the Office of the Amur Governor-General, the Primorskaya Oblast Administration, the Vladivostok Inspector for the Press, the General Directorate for the Press were used as the sources. The publications reporting fines and arrests imposed on editors of Vladivostok, Khabarovsk and Nikolsk-Ussuriysk local newspapers, which displeased censorship, were also used. Particular attention is focused on the history of the confrontation between the newspapers and the vice-governor in 1913. The number of repressions against the press increased every year from 1910 to 1913. The article contains 38 examples of administrative penalties of the newspapers. Officials overseeing the press were displeased with publications expressing sympathy for the ideas of the constitution and freedom, or criticizing the Orthodox Church, monarchy and bureaucracy. For their part, regional authorities were often forced to take actions against the press following complaints of the police, low officials and priests. Penalties imposed on the press, usually in the face of newspaper editors, included confiscation of issues of newspapers, administrative fines, arrests of the editors. The most resolute supporter of a widespread use of such measures was Vladimir Lodyzhensky, the vice-governor of Primorskaya Oblast. He was biased against the local press, believing newspapers were anti-government and untrustworthy. There was a huge scandal during his governing. The editors of four newspapers were arrested at the same time. They appealed to the Minister of the Interior, the General Directorate of the Press, sent requests to the State Duma. However, the most effective method of the struggle against the administration turned out to be the defamation of local officials on the pages of the metropolitan newspapers. In the historical situation, during the Duma monarchy, the central authorities in Saint Petersburg no longer supported the unambiguously repressive actions of the local authorities, fearing publicity in the metropolitan press and public reaction undesirable for the government. The author comes to the conclusion that the reasons for the conflict between the local press and the administration in Primorskaya Oblast were the nature of the newspapers, which were in opposition to the authorities; the features of legislation, which left a wide space for arbitrary interpretation; and the subjective factor, personal characteristics of individual government officials. Despite the fact that the authorities had repressive mechanisms, the conflict showed the increased influence of the regional press in Russia on the eve of the revolution.

References

1. Agapov, V.L. (2014) "The Max Linder of Vladivostok": The Russian Press about Vice-Governor V. Lodyzhenskiy's Far East Tour (1912–1914). *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 4(42). pp. 127–148. (In Russian).
2. Shakhova, I.A. (2001) *Periodicheskaya pechat' i organy gosudarstvennoy vlasti Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachala XX vv.)* [Periodicals and state authorities in the Russian Far East]. History Cand. Diss. Blagoveshhensk.
3. Bordakov M.A. (2018) *Stanovlenie i razvitie instituta tsenzury na Dal'nem Vostoke Rossii v 1901–1917 godakh* [Formation and development of the institute of censorship in the Russian Far East in 1901–1917]. History Cand. Diss. Vladivostok.
4. *Tekushhiy den'*. (1913) Khronika. General Flug [Chronicle. General Flug]. 4 January. p. 2.
5. Vorob'yov V.V. (1997) Pravovoe polozhenie sibirskoy periodiki v 1905–1914 gg. [Legal status of Siberian periodicals in 1905–1914]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 3. pp. 55–58.
6. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 4. File 654. (In Russian).
7. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 3. File 426. 86 p. (In Russian).
8. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 1. 303 p. (In Russian).
9. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 9. 441 p. (In Russian).
10. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 10. 143 p. (In Russian).
11. Panov, V. (1917) Troystvenniy soyuz [Triple Alliance]. *Dal'niy Vostok*. 15 April. p. 2.
12. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 12. Year 1892. File 18. 149 p. (In Russian).
13. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 21. Part 2. Year 1907. File 223. 101 p. (In Russian).
14. *Okeanskiy vestnik*. (1911) Nemnogo istorii [A bit of history]. 19 February.
15. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 15. 49 p. (In Russian).
16. *Ussuriyskaya okraina*. (1911) Khronika. Arest redaktora K.I. Lepina [Chronicle. The arrest of the editor Lepin]. 28 April. p. 2.
17. *Ussuriyskaya okraina*. (1911) Khronika. Osvobozhdenie iz-pod aresta [Chronicle. Release from arrest]. 28 May. p. 2.
18. *Ussuriyskaya okraina*. (1911) Khronika. Arest redaktora "Tekushchego dnya" [Chronicle. The arrest of the editor of Tekushchiy Den']. 19 May. p. 2.
19. *Ussuriyskaya okraina*. (1911) Khronika. Shtraf na redaktora [Chronicle. Fine for the editor]. 10 August. p. 2.
20. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 11. File 342. (In Russian).
21. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 1. File 4481. 107 p. (In Russian).
22. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 21. Part 2. Year 1907. File 121. 73 p. (In Russian).
23. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 2. File 2086. 127 p. (In Russian).
24. *Tekushchiy den'*. (1912) Otkrytoe pis'mo svyashchenniku V. Davydovu [Open letter to priest Davydov]. 3 July.

25. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 3. File 431. 308 p. (In Russian).
26. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 3. File 423. 275 p. (In Russian).
27. *Khabarovskiy listok*. (1912) Deshyovaya pokupka [Cheap purchase]. 31 July. p. 2.
28. A. V-v. (1912) Ideya konstitutsii [The idea of a constitution]. *Dalekaya okraina*. 23 August. p. 2.
29. *Dalekaya okraina*. (1912) Khronika [Chronicle]. 24 August. p. 3.
30. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 1. File 2216. 245 p. (In Russian).
31. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 520. List 1. File 57. 38 p. (In Russian).
32. Panov, V. (1912) V ozhidanii senatorskoy revizii [In anticipation of the senatorial revision]. *Dal'niy Vostok*. 1912. 22 June.
33. *Priamur'e*. (1912) Vystuplenie V.A. Panova [V. Panov's offensive]. 26 June.
34. *Dal'niy Vostok*. (1912) Pod administrativnym flagom [Under the administrative flag]. 15 July.
35. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 11. 42 p. (In Russian).
36. *Ussuriyskaya okraina*. (1912) "Pod administrativnym flagom" ["Under the administrative flag"]. 20 July. p. 3.
37. *Ussuriyskaya okraina*. (1912) Khronika. K delu Ehni Bruner [Chronicle. To the Eni Bruner case]. 22 July. p. 2.
38. *Ussuriyskaya okraina*. (1912) Khronika. K razoblacheniyam Panova [Chronicle. To the revelations of Panov]. 5 August. p. 3.
39. *Ussuriyskaya okraina*. (1912) Khronika. Slukh ob otstavke Monomakhova [Chronicle. Rumor about the resignation of Monomakhov]. 7 September. p. 3.
40. Keks. (1913) Malen'kiy fel'ton [Little feuilleton]. *Tekushhiy den'*. 8 January. p. 3.
41. *Tekushhiy den'*. (1913) Khronika. Poka grom ne gryanet ... [Chronicle. Until the thunder cuts loose ...]. 9 January. p. 3.
42. Misyura, F. (1913) K sudu [To court]. *Tekushhiy den'*. 27 July. p. 2.
43. *Ussuriyskiy kray*. (1914) Khronika. Literaturnoe delo [Chronicle. Literary lawsuit]. 12 June. p. 2.
44. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 24. List 1. File 27. 12 p. (In Russian).
45. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Shtraf [Chronicle. Fine]. 29 January. p. 3.
46. *Priamurskiy kray*. (1913) Khronika. Arest redaktora-izdatelya "Priamurskogo kraya" [Chronicle. The arrest of the editor of Priamurskiy Kray]. 13 February. p. 3.
47. *Vostok*. (1913) Khronika. Osvobozhdenie redaktora "Priamurskogo kraya" [Chronicle. The release of the editor of Priamurskiy Kray]. 20 February. p. 3.
48. Volynskiy, A. (1913) K yubileyu [For the anniversary]. *Ussuriyskaya okraina*. 21 February. p. 2.
49. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Arest redaktora nashey gazety [Chronicle. The arrest of the editor of our newspaper]. 15 March. p. 3.
50. *Priamurskiy kray*. (1913) Khronika. Arest redaktora za yubileynyi № [Chronicle. The arrest of the editor for the anniversary issue of the newspaper]. 16 March. p. 3.
51. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 2. File 2640. (In Russian).
52. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 702. List 1. File 2205. 118 p. (In Russian).
53. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Shtraf [Chronicle. Fine]. 12 April. p. 2.
54. *Priamurskie vedomosti*. (1913) Postanovleniya voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Resolutions of Primorskaya Oblast military governor]. 18 April. p. 1.

55. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 21. Part 2. Year 1909. File 130. 92 p. (In Russian).
56. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Malen'kiy fel'eton [Little feuilleton]. 27 March. p. 3.
57. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Oskorblenie v cerkvi [Chronicle. The insult in church]. 28 March. p. 3.
58. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Malen'kiy fel'eton [Little feuilleton]. 30 March. p. 3.
59. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Postanovlenie voennogo gubernatora Primorskoy oblasti № 23089 [Resolution No. 23089 of Primorskaya Oblast military governor]. 21 April. p. 3.
60. *Priamurskie vedomosti*. (1913) Postanovlenie i.d. gubernatora Primorskoy oblasti [Resolution of Primorskaya Oblast military governor]. 27 April. p. 1.
61. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Kak ya byl redaktorom [How I was an editor]. 21 March. p. 2.
62. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Po Rossii. Svoboda slova v Tashkente [Across Russia. Freedom of speech in Tashkent]. 1 May. p. 3.
63. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Malen'kiy fel'eton. Chto takoe redaktor? [Little feuilleton. What is an editor?]. 2 May. p. 3.
64. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Malen'kiy fel'eton. Chto bylo eshhyo ne vse... [Little feuilleton. That was not all ...]. 5 May. p. 3.
65. *Khronika*. Arest redaktora [Chronicle. The arrest of the editor] (1913). *Dalekaya okraina*. 16 May. p. 5.
66. *Priamurskie vedomosti*. (1913) Postanovlenie voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Resolution of Primorskaya Oblast military governor]. 16 May. p. 2.
67. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Kto blagonadezhnee: uchitel' Egorushkin ili inspektor Shoss [Who is more reliable: teacher Yegorushkin or Inspector Shoss]. 20 April. p. 3.
68. *Priamurskie vedomosti*. (1913) Postanovleniya voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Resolutions of the Primorskaya Oblast military governor]. 28 May. p. 1.
69. *Dalekaya okraina*. (1913) *Khronika*. Postanovleniya voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Chronicle. Resolutions of Primorskaya Oblast military governor]. 31 May. p. 4.
70. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Shtrafy na kraevye gazety, nalozhennyye voennym gubernatorom Primorskoy oblasti [Chronicle. Fines for regional newspapers imposed by the Primorskaya Oblast military governor]. 31 May. p. 2.
71. *Primorskiy kray*. (1913) *Khronika*. Zloklyucheniya Nedzel'skogo [Chronicle. Misadventures of Nedzelsky]. 11 December. p. 4.
72. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 7. File 1368. (In Russian).
73. *Dalekaya okraina*. (1913) *Khronika* [Chronicle]. 1913. 12 May. p. 4.
74. *Primorskiy kray*. (1913) Mestnaya zhizn'. Obrashhenie predstaviteley kraevoy pechati k N.L. Gondatti [Local life. Appeal of representatives of the regional press to N.L. Gondatti]. 12 May. p. 3.
75. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Polozhenie kraevoy pechati [Chronicle. Situation in the regional press]. 12 May. p. 3.
76. *Dalekaya okraina*. (1913) *Khronika* [Chronicle]. 1 June. p. 3.
77. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Vtoroe khodataystvo [Chronicle. Second petition]. 2 June. p. 4.
78. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Arest redaktora [Chronicle. The arrest of the editor]. 2 June. p. 4.
79. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Redaktor "D.O." V.P. Kazanskiy [Chronicle. Editor Kazanskiy]. 5 June. p. 2.
80. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) *Khronika*. Arest redaktora [Chronicle. The arrest of the editor]. 5 June. p. 2.
81. *Dalekaya okraina*. (1913) *Khronika* [Chronicle]. 5 June. p. 5.
82. *Primorskiy kray*. (1913) *Khronika*. K arestu redaktorov mestnykh gazet [Chronicle. To the arrest of local newspaper editors]. 18 June. p. 3.

83. *Primorskiy kray*. (1913) Khronika. Kraevaya pechat' [Chronicle. Regional Press]. 20 June. p. 3.

84. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Zapros o nezakonnykh deystviyakh vice-gubernatora Lodyzhenskogo [Chronicle. Request on illegal actions of Vice-Governor Lodyzhensky]. 21 June. p. 3.

85. *Ussuriyskaya okraina*. (1913) Khronika. Osvobozhdenie I.I. Solomko [Chronicle. Release of I. Solomko]. 1913. 2 November. p. 3.

86. Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 1. List 2. File 2384. (In Russian).

87. Agapov V.L. (2017) Public opinion and political conflict in the Russian Far East in 1914. *Rossiyskaya istoriya – The Russian History*. 2. pp. 131–138. (In Russian).

88. Zhilyakova, N.V. (2019) Bad Censor, Good Censor: The Specificity of Censoring of the First Private Newspaper in Tomsk (*Sibirskaya Gazeta*, 1881–1888). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 61. pp. 256–270. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/61/15